

План Цзи Юэ продвигался невероятно гладко. Что бы ни говорила троица из семьи Цзи, ей нужно было лишь, прячась за Ли Синь с пустыми глазами, повторять одну фразу: «Вы тогда продали меня семье Вань».

Без предыстории, без последующих споров, всего одна бормочущая фраза, которую слышали только Ли Синь и семья Цзи. Независимо от того, какими чувствами была продиктована эта фраза Цзи Юэ, Ли Синь была довольна её «благоразумием», но с теми тремя, кто сделал вид, что не слышал этих слов, и пытался давить на жалость, чтобы поживиться, она не стала церемониться.

Вань Цюаньху отвечал за тыловое обеспечение, причём за такое важное, как продовольствие. В нынешний Апокалипсис, если говорить без обиняков, только в Базе Юньбо, благодаря особым обстоятельствам, ещё можно было увидеть человечность. В других местах не только бросали жён и детей (что случалось и до конца света), но и торговля людьми, убийства и грабежи не были чем-то из ряда вон выходящим.

В этом мире моральные ограничения слабели с каждым днём.

Тем более что семья Цзи и так не стояла на пьедестале добродетели. В конце концов, семья Вань хотя бы заплатила деньги, а семья Цзи продала дочь ради выгоды.

Ли Синь с нетерпением приказала отослать эту троицу. Её время было драгоценно, и она не хотела тратить его на таких людей.

Цзи Юэ всё ещё выглядела запуганной и с пустым взглядом, что вызывало у Ли Синь крайнее отвращение. Если бы не семья Вань в животе Цзи Юэ и не её связь с тем Доктором Су, Ли Синь ни за что бы не стала брать её с собой и позориться. Если бы можно было просто запереть эту женщину дома, всё бы разом разрешилось, и не пришлось бы так много остерегаться.

В конце концов, история того, как Цзи Юэ оказалась в семье Вань, перед её бывшими друзьями и коллегами была отнюдь не чем-то похвальным. Если бы Цзи Юэ вздумала обратиться за помощью, это доставило бы неприятности.

Ли Синь начала крутиться в кругу жён влиятельных людей, время от времени выводя Цзи Юэ в свет. Достаточно было просто упомянуть, что Цзи Юэ, Су Юньси и Е Цзы раньше были коллегами и до сих пор в хороших отношениях, и Цзи Юэ не нужно было говорить ни слова.

Благодаря этому статусу Цзи Юэ, который служил своеобразным мостиком, жизнь Ли Синь стала ещё более гладкой. Сама же Цзи Юэ оставалась такой же робкой и слабой. Именно эта робость и слабость, граничащая с невротическим отчуждением от внешнего мира, постепенно успокоили Ли Синь.

Чем более слабой выглядела Цзи Юэ, тем быстрее исчезали последние остатки вины в сердце Цзи Цзядуна. После двух-трёх приходов, обнаружив, что Цзи Юэ всё так же несчастна и может

лишь повторять одну и ту же фразу, он вместе со своей старухой-матерью устроил плач и причитания прямо у ворот района.

Вскоре по всей базе распространилась история о том, как дочь семьи Цзи вошла в семью Вань, а затем перестала заботиться о родителях и брате. Впрочем, никто особо не осуждал её, это стало лишь пищей для разговоров, скрашивающих скучную жизнь.

Но Ли Синь не могла стерпеть такого унижения.

И вот, когда Ли Синь уже была на грани ненависти, Цзи Юэ «случайно проговорила». Всё с той же апатией, робостью и нервозностью она невзначай обронила фразу, что это Цзи Цзядун тогда позвал Вань Лянкая выйти. И после этого Вань Лянкая никто не видел.

Разве Ли Синь из тех, кому нужны доказательства? Человек, который воспитал сына таким, не мог быть тем, кому нужны доказательства.

Насмешки жён влиятельных людей, неявные издевательства окружающих — всё это в последнее время серьёзно ударило по высокомерному самолюбию Ли Синь. Стоило ей подумать, что если бы Вань Лянкая не тронули, разве пришлось бы ей терпеть такую обиду.

Если бы Вань Лянкай был жив, у неё было бы столько детей, сколько она захочет, и ей бы не пришлось терпеть Цзи Юэ, которая её раздражала.

Логика Ли Синь была недоступна пониманию обычных людей. На глазах родителей Цзи она открыто схватила и увезла Цзи Цзядуна. Когда его привезли к толпе зомби за пределами базы, хватило пары угроз, чтобы Цзи Цзядун зарыдал, моля о пощаде и говоря, что он не хотел, что не знал, что Вань Лянкая покусает зомби и он умрёт.

Так были получены все необходимые «доказательства».

Ли Синь приняла скорбящий вид и без тени сожаления бросила Цзи Цзядуна в толпу зомби.

Наконец, возле жилого комплекса воцарилась тишина.

Цзи Юэ сидела в тёмной комнате и смотрела наружу через маленькое зарешечённое окошко. Серое небо было похоже на состояние её души.

Она нежно погладила себя по животу, ощущая кроткую жизненную силу внутри. Благодаря ежедневному лечению и успокаивающему воздействию Е Цзы, ребёнок, наконец, начал расти здоровым.

Ей во что бы то ни стало нужно вырастить Камушек.

В глазах Цзи Юэ царил ледяной холод, уголки её губ слегка приподнялись. Она шевелила губами, беззвучно напевая неведомую мелодию.

Су Юньси не особо следил за делами в жилом районе. Ещё при первой встрече он заметил, что Цзи Юэ отличалась от других. Благодаря её не очень сильной, но необычной духовной силе между ними быстро состоялся безмолвный обмен взглядами.

Цзи Юэ не хотела, чтобы Су Юньси помогал, или, скорее, не хотела, чтобы он помогал ей в её мести, поэтому Су Юньси сделал вид, что ничего не заметил. Е Цзы ежедневно навещала Цзи Юэ, помогая заботиться о плоде, что считалось публичной поддержкой.

Наступил октябрь, погода становилась всё жарче. Растительность массово увядала и мутировала, а поскольку местность была не прибрежной, влажность воздуха резко снизилась, стало сухо, словно от одной искры мог вспыхнуть целый луг.

Эсперы Воды совсем перестали выходить на охоту за зомби. База начала скупать чистую воду, производимую Эсперами Воды, по цене два Очка Вклада за бочку размером с бензиновую.

Если пересчитать по стандарту, то один Эспер Воды первого уровня мог предоставить не менее десяти бочек воды в день, то есть, оставаясь в безопасности на базе, он мог ежедневно получать около двадцати Очков Вклада, что было гораздо комфортнее, чем сражаться с зомби снаружи.

Су Юньси и Юй Бай каждые пять дней отправлялись в горы, чтобы заключить сделку с той Рыжей Лисой и Белым Тигром. Звери держали слово: в зоне, ведущей к базе, больше не было мутировавших зверей и растений, которые хотели спуститься с гор.

Мутировавшие растения считали лучшей пищей людей, особенно мутировавших людей, но пока они не могли двигаться, их опасность была невысока. Однако Мутировавшие Звери, которые бегали немногим медленнее автомобилей, вызывали беспокойство.

Познакомившись с Рыжей Лисой и Белым Тигром, Су Юньси и Юй Бай выявили одну небольшую закономерность: мутировавшие звери с интеллектом, способные к торговле, не нападали первыми; те же, у кого не было интеллекта, но была злая воля, не давали шанса на общение.

Су Юньси и Юй Бай разделили их по простому и грубому принципу: «Оно меня не беспокоит — я его не беспокою. Если посмеет доставать — прикончу сразу».

Это была вынужденная мера. Зомби создавались из людей, поэтому пока скорость размножения людей была низкой, скорость превращения в зомби — низкой, а скорость уничтожения зомби — высокой, количество зомби неизбежно уменьшалось.

Но с мутировавшими животными и растениями дело обстояло иначе. Растения обладали такой живучестью, что, вероятно, даже если бы все люди на Земле исчезли, растения бы не исчезли. И везде, где были растения, могли быть мутировавшие растения.

Мутировавшие животные были ещё более удивительны. У Су Юньси были все основания подозревать, что вирус зомби применительно к животным обладал стимулирующим и ускоряющим размножение эффектом. Взять, к примеру, диких кабанов: в нормальных условиях «подходящая» для размножения дикая самка кабана рожала один раз в год, принося от шести до двенадцати детёнышей.

Но Су Юньси и Юй Бай, гуляя по горам, случайно наткнулись на семейство кабанов — их было двадцать четыре.

Ещё не успели Су Юньси и Юй Бай оправиться от шока, как Рыжая Лиса с улыбкой, словно невзначай, заметила: «Три месяца назад был первый опорос, а это уже второй в этом году».

То, что три месяца назад, вскоре после начала Апокалипсиса, был первый опорос, ещё ладно, но если этот второй был без каких-либо мутаций, то это было бы странно.

При такой скорости — один опорос каждые три месяца, по двадцать четыре поросёнка за раз — Су Юньси очень боялся, что сначала произойдёт не окружение зомби, а окружение диких кабанов.

Поэтому Су Юньси и Юй Бай без лишних церемоний убили двух кабанов размером с дом. Не пощадили и двадцать четыре поросёнка обычного размера; позже они накормили жителей базы целым «кабаньим пиром».

Скорость размножения животных была действительно слишком высокой.

Это ещё больше укрепило решимость Су Юньси сотрудничать с Рыжей Лисой и другими мутировавшими Зверями. Те, кто хоть немного обрёл интеллект, не очень-то стремились бесконтрольно размножаться.

Су Юньси больше нравилось их межвидовое однополое общение! Например, Рыжая Лиса и Белый Тигр... в глазах Су Юньси это была совершенно неразделимая социалистическая братская любовь.

А что до того, что уровень мутировавших Зверей повышается слишком быстро? Разумеется, на стороне людей всегда должен быть кто-то, чей уровень выше их.

Сражаясь один на один, можно полагаться на силу, но при групповых атаках всегда чего-то не хватает.

Бить их же оружием: если, воспитав всего двоих, можно их руками уничтожить двести, две тысячи, а то и двадцать тысяч, то почему бы этого не сделать?

Благодаря «помощи» Рыжей Лисы и Белого Тигра, скорость повышения уровня Су Юньси и Юй Бая увеличилась. В конце концов, кристаллы зомби нужно было очищать, чтобы их можно было усваивать, а кристаллы Мутировавших Зверей и Растений можно было усваивать напрямую.

Су Юньси, нисколько не таясь, объявил об этом не только на базе, но и сообщил напрямую вышестоящему руководству. На какое-то время интерес людей к уничтожению Мутировавших Растений и Зверей, параллельно с охотой на зомби, также возрос.

— Доктор Су, простите, можно прийти на лечение, не входя на базу? — Су Юньси сидел у ворот базы, одновременно мысленно наводя порядок в вещах в своём Пространственном хранилище и по привычке выпуская силу для лечения людей в своём рабочем кругу.

Когда одна группа только что ушла, а другая ещё не подошла, помощник неловко задал вопрос.

Су Юньси вздрогнул и посмотрел в сторону главных ворот. Благодаря почти полумесяцу усилий предыдущая группа людей была полностью принята на базу. В конце концов, их база служила скорее перевалочным пунктом: после отдыха и восстановления сил люди должны были быть переправлены в города более высокого уровня.

Очередь у ворот, которая раньше состояла из десятка команд, теперь сократилась до двух, но теперь между этими двумя группами появилась ещё одна. Эти люди стояли кучно в нескольких сотнях метров, а к воротам подошли только два-три их представителя.

Су Юньси вопросительно посмотрел на помощника. У тех, кого Юй Бай выбирал в помощники для Су Юньси, естественно, было отличное чутьё.

— Это люди со Второго Безопасного Пункта. Они не собираются переезжать на базу, но у них есть небольшие травмы и раны, поэтому они пришли спросить, можно ли им получить лечение. Они готовы внести плату за это.

Помощник не стал говорить тихо, и трое людей в десятке метров, конечно, его услышали. Услышав это, они тут же, нервничая, вытащили кристаллы и умоляюще посмотрели на Су Юньси.

— Доктор Су, мы тоже можем заплатить кристаллами.

Су Юньси снова вздрогнул, а затем тихо рассмеялся. Он ласково посмотрел на трёх Эсперов, стоявших впереди, и на стариков, женщин и детей, столпившихся сзади.

— Можно, конечно, не нужно ничего платить, просто встаньте в очередь здесь.

Голос Су Юньси был звонким, а когда он намеренно хотел, чтобы он звучал особенно приятно, его тон становился таким нежным, что можно было растаять.

Помощник быстро нарисовал что-то на доске и показал Су Юньси. Су Юньси с улыбкой кивнул, и помощник быстро вышел.

— Подходите и становитесь в очередь. Вы будете проходить вместе с другой командой в соотношении четыре к одному. — Голос помощника был ясным и звучал успокаивающе. Не зря его специально выбрали — он обладал приятной улыбкой, голосом и высокой проникающей способностью.

Разговор Су Юньси с помощником занял меньше минуты. Он почти не раздумывая принял просьбу, которая, казалось, позволяла другим воспользоваться его добротой.

В конце концов, чтобы попасть на базу, нужно было заплатить небольшую сумму. Хоть она и была невелика, но всё равно накапливалась. Более того, люди, входящие на базу, получали различные задания и приносили доход базе.

Стоило только вспомнить Базу №2: чтобы войти, нужно заплатить десять килограммов зерна, и если ежемесячно не зарабатывать более тридцати Очков Вклада, тебя выгонят за стены города, а с заработанных очков ещё и взимается одна десятая в качестве подоходного налога. Сравнив это со словами Су Юньси, толпа людей у ворот в оцепенении замерла.

Несколько ведущих Эсперов и люди, ждавшие новостей позади, дружно уставились на Су Юньси, их ошеломлённые выражения лиц стали на мгновение одинаковыми.

Су Юньси снова тихо рассмеялся и с улыбкой помахал им, чуть повысив голос:

— Те, кому нужно лечение, могут становиться в очередь.

— У-у-у, спасибо, Доктор Су, спасибо! — Пожилые люди, женщины и дети, которых подвели сзади, даже начали утирать слёзы.

Помощник жестом попросил двух человек из патруля подойти, чтобы символически поддерживать порядок и организовывать очередь. Винтовки были за спинами, а на лицах — успокаивающие улыбки.

Отмена платы началась не сегодня. Раньше, когда база находилась под государственным управлением, за лечение взималась плата в пользу помогавших Эсперов и правительства.

Но теперь Су Юньси был номинальным главой базы. Он сам повышал свой уровень, помогая людям лечиться, к тому же ему не нужны были эти мелочи, а ещё ему нужно было наращивать репутацию, поэтому он, естественно, отменил плату за вход и за лечение.

Зарплата Эсперов, продолжавших работать здесь, выплачивалась из общего счёта.

Су Юньси уже сделал девяносто девять шагов доброго дела, так что он не стал бы жалеть о последнем, таком крохотном шаге.

Улыбнувшись и помахав рукой благодарным людям у ворот, Су Юньси снова погрузился в работу. Почувствовав, что небо перед ним стало ещё немного светлее, Су Юньси стал ещё веселее.

<http://bllate.org/book/14656/1301426>